

УДК 394.21

М.В. ЛИТВИНОВА, А.В. ГАВРИЛОВА

**СПЕЦИФИКА БЫТОВАНИЯ ПРАЗДНИЧНОЙ ЭСТРАДЫ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ**

Литвинова Маргарита Васильевна, кандидат философских наук, профессор кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников Белгородского государственного института искусств и культуры (Белгород, Королева, 7), margarita-litvinova@yandex.ru

Гаврилова Анастасия Викторовна, старший преподаватель кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников Белгородского государственного института искусств и культуры (Белгород, Королева 7), 21740404@mail.ru

Аннотация. В статье актуализируется специфика бытования праздничной эстрады в условиях современной российской провинции: на примере Белгородской области проводится анализ праздничных форм эстрады, выявляются негативные и позитивные тенденции, определяется доминантная линия развития праздничной провинциальной эстрады.

Ключевые слова: праздничная культура, российская провинция, праздничная эстрада, народное творчество.

UDC 394.21

M.V. LITVINOVA, A.V. GAVRILOVA

**SPECIFICS OF THE EXISTING OF THE FESTIVE PLATFORM
IN THE CONDITIONS OF THE MODERN RUSSIAN PROVINCE**

Litvinova Margarita Vasilievna, PhD (philosophical sciences), professor of department of directing theatrical performances and celebrations of the Belgorod state institute of arts and culture (Belgorod, Koroleva str., 7) margarita-litvinova@yandex.ru

Gavrilova Anastasia Viktorovna, a lecturer at the department of directing theatrical performances and celebrations of the Belgorod state institute of arts and culture (Belgorod, Koroleva str., 7), 21740404@mail.ru

Abstract. In article specifics of an existing of a festive platform in the conditions of the modern Russian province are staticized: on the example of the Belgorod region the analysis of festive forms of a platform is carried out, negative and positive tendencies come to light, the prepotent line of development of a festive provincial platform is defined.

Keywords: festive culture, Russian province, festive platform, folk art.

Эстрадное искусство отличается мобильностью, открытостью, лаконизмом, оригинальностью и зрелищностью. Широчайший диапазон праздничного эстрадного формата (от сольных выступлений артистов до массовых народных гуляний с включением игровых и обрядовых действий); гибкость смыслового наполнения, допускающего включение разнообразных номеров с элементами юмора и сатиры, художественной и сатирической публицистики, лирических откровений и митинговой пропаганды; огромный спектр традиционных и инновационных выразительных средств обусловили лидерство эстрадных форм в современной праздничной культуре.

От истоков эстрадных жанров, рожденных в скоморошьих забавах, потехах балаганных дедов-зазывал, в празднествах с хороводами, частушками, плясками, в массовом творчестве народных гуляний до современной праздничной эстрады, ставшей экспериментальной сферой зрелищного искусства, принципиальным отличием от театра и театрального действия являлось отсутствие «четвертой стены», демократизм и непосредственный, прямой контакт исполнителя с аудиторией.

Провинциальный алгоритм бытования эстрадных форм праздничной культуры достаточно специфичен, причем специфика эта происходит из тех же дефиниций, что и вся

провинциальная культура. В России все, что не Москва – провинция. Гипертрофированная централизация целиком покрывает все сферы социального бытия – политику и управление, экономику и финансы, научную и культурную жизнь. В мире нет больше столь территориально огромной, столь многонациональной, разноразличной, поликультурной и при этом столь ориентированной на столицу страны, как Россия. По справедливому замечанию Н.И. Воронина, «политический миф о второстепенности всего провинциального – науки, искусства, образа жизни» – в XX веке привел к разорению русскую провинцию, «лишая ее особого духовного импульса, самобытных этических, эстетических, гражданственных основ, ее универсальных гуманистических традиций» [1, с. 82]. Сам термин «провинция», еще в Древнем Риме определяющий завоеванную территорию какого-либо народа, находящегося в зависимости от Рима, до сегодняшнего дня, несмотря на смещение семантического значения, в лексиконе российской культуры имеет определенный шаблонный отрицательный спектр. Это заведомо, априори ярлык второсортности, простоватости, наивности, отсталости, захолустности.

Откровенная экономическая ангажированность праздничной эстрады, приводящая к перенасыщению рынка эстрадными формами, размыванию сакральных основ праздника бесконечным потоком «праздничности», интенсивное развитие и востребованность эстрадного искусства активизируют гастрольный график «звезд», «звездочек» и «совсем не звезд». Афиши, билборды, рекламные растяжки, баннеры любого провинциального города пестрят информацией о выступлениях различных эстрадных артистов и коллективов. Количество таких выступлений устойчиво превышает спрос, а качество зачастую оставляет желать лучшего. Кроме того, в условиях провинции сложилась административная традиция приглашать на различные городские торжества представителей столичной российской эстрады. По замыслу организаторов возможность вживую увидеть любимых артистов и насладиться их творчеством должна стать кульминацией праздника. Однако скромные возможности бюджета, отсутствие новейшей профессиональной звуковой и световой аппаратуры вынуждает к приглашению «звезд третьего эшелона», выставяющих довольно низкие райдерные требования и расценки. В результате участники праздника вместо предполагаемого катарсиса переживают лишь недоумение и разочарование.

Вместе с тем территориальная мощь российской земли соединяет, с одной стороны, определенную самодостаточность регионов, их уникальность, с другой – экономическую и социокультурную зависимость от центра, что, несомненно, отражается как в национальном менталитете, так и в феномене менталитета провинциального. Географический фактор, отмечаемый многими исследователями, порождает целый спектр явлений, формирующих своеобразие культурных традиций и придающий более устойчивые основы культурному обособлению. Н.М. Инюшкин выделяет особое пространство, определяющее характерные черты провинциальной культуры: *ограниченность и обозримость, культурный импринтинг, самоидентификацию*. При этом автор подчеркивает тот факт, что данные черты характеризуют не только территорию, на которой присутствуют и функционируют материальные и организационные воплощения, но и пространство хронотипического свойства, «воспринимаемое человеком, в него включенным, как свое исконное, помогающее осознать принадлежность человека именно к нему, небезразличное» [2, с. 316-323]. Ограниченность и обозримость, однако, совсем необязательно имеют отрицательное значение, выражающее неполноценность или ущербность, это как раз то пространство – территориально и духовно, – что принято именовать «малой родиной». Именно здесь происходит особая, очень ранняя, но глубоко воздействующая реакция запечатления, на долгие годы остающаяся мерилем всего сущего, осознаваемая как зов к своему, исконному, родному, *самоидентификация*, то есть объединение себя с породившим Миром, его устоями, традициями, обрядами, нормами и ценностями.

Сегодня очевидно, что будущее Российской культуры невозможно представить вне культуры провинциальной. Ясно наметилась тенденция реабилитации культурной роли провинции, обозначился интерес к местной, локальной культуре, возрождение национальных культурных традиций, обращение к традиционным народным праздникам, ритуалам и

обрядам как конкретно-действенному выражению ментальности, духовности, идентичности. Исконно русская праздничная эстрада немислима без традиционного народного праздника с обрядово-ритуальной основой, игрищами, песнями, танцами, с богатейшим образно-символическим полем, активным включением в действие самих участников праздника. Возрождение площадной праздничной эстрады – это возрождение исторической памяти русского народа, его глубокой сакральности и открытого ликования. Характерно, что процесс этот инициирован и активно развивается «снизу» – из российской глубинки.

Белгородскую область без преувеличения можно назвать показательной в вопросах бережного отношения к истории родного края, возрождения и сохранения народной культуры. Это регион России с неповторимой праздничной культурой, инструментальной, песенной, хореографической традициями, обширной календарной и семейно-бытовой обрядностью, богатой палитрой народной одежды, многообразием народных промыслов и ремесел. Достижением в области культурной политики Белгородчины стало создание областного фестивального календаря, в котором каждое поселение может показать свои традиции, особенности кухни, отпраздновать так, как праздновали их деды. Выражение любви к родной земле, знакомство с игровой, обрядово-ритуальной культурой, соприкосновение с историей родного края происходит во время праздников-фестивалей, направленных на реконструкцию и развитие традиций Белгородчины. Трансляции накопленных ценностей, культурному обмену, взаимообогащению культур посвящены межнациональные и международные фестивали Белгородчины, среди которых наиболее ярким и всеобъемлющим стал Международный фестиваль славянской культуры «Хотмыжская осень». За последнее десятилетие, благодаря грамотной организационной культуре, вернулись многие традиционные праздники: Святки, Масленица, Троица, Иван Купала, Медовый Спас, Яблочный Спас и другие. Работа этнографических экспедиций, поставленная в Белгородской области на высоком профессиональном уровне, дает возможность познакомиться с самобытными певцами, исполнителями, народными мастерами, хранителями устного народного творчества. С каждым годом эти праздники собирают все больше участников, растет их популярность и самое главное – растет желание белгородцев праздновать «всем миром».

Таким образом, доминантная линия развития праздничной провинциальной эстрады предполагает: а) *микиширование негативных тенденций*, выражающихся в засилье столичных гастролеров, визуальном и действенном «шуме», направленном лишь на коммерческий интерес, административном стремлении прикрыть «звездой» собственное нежелание и неумение реализации творческих проектов; б) *максимальное усиление тенденций позитивных*, реализующихся через возрождение традиционных сакрально-мифопоэтических основ праздника, опору на фольклорные, ритуально-обрядовые традиции, игровую и зрелищную активизацию участников праздника; возвращение и популяризацию собственных артистов, вокалистов, хореографов, режиссеров, руководителей профессиональных и самодеятельных коллективов, мастеров народных промыслов.

Литература

1. *Воронина Н.И.* Культура провинции в пространстве современной политики// Философские науки 2012. № 12. С. 80-88.
2. *Инюшкин Н.М.* Культурное пространство провинции // Регионоведение. 2003. № 3. С. 316-323.

References

1. *Voronina N.I.* The culture of the province in the space of modern politics// Philosophical sciences. 2012. No. 12. P. 80-88.
2. *Inyushkin N.M.* Cultural space of the province // Regionology. 2003. No. 3. P. 316-323.

